

© ЭО, 2005 г., № 3

В.Н. Кисляков, А.М. Решетов. Рец. на: **Г.П. Васильева. История этнографического изучения туркменского народа в отечественной науке. Конец XVIII–XX века. Очерки.** М.: Наука, 2003. 198 с.

Историография отечественной этнографической науки о народах Центральной (Средней) Азии к настоящему времени отмечена значительными достижениями. Имеются работы об истории изучения традиционной культуры казахов (Э.А. Масанов), каракалпаков (Т.А. Жданко), таджиков (Н.А. Кисляков). История изучения культуры народов дореволюционного Туркестана отражена в многочисленных трудах Б.В. Лунина. Имеются как монографические исследования, так и отдельные статьи о видных представителях российского востоковедения, внесших значительный вклад в исследование истории культуры, быта, социальной организации среднеазиатских народов. Однако история этнографии туркменского народа до сих пор не нашла достаточного освещения в научной литературе. Поэтому появление монографии Г.П. Васильевой, посвященной истории этнографического изучения туркменского народа в отечественной науке (конец XVIII–XX в.) и в значительной мере восполняющей эту лауну, вызвало у исследователей живой интерес.

Галина Петровна Васильева – признанный лидер в изучении этнографии туркмен, автор широко известных исследований по различным проблемам этого одного из крупнейших тюркских этносов Средней Азии. Практически все советские этнографы, пришедшие в туркменскую этнографию с конца 1940-х годов, прошли ее школу, работая в возглавляемых ею экспедиционных отрядах. Без ее работ невозможно представить историю этнографического изучения туркмен. Появление ее нового труда – заметное и отрадное явление в российской историко-этнографической науке.

Автор рецензируемой монографии постаралась собрать как можно больше данных по истории этнографических исследований туркмен и предложила следующую периодизацию этой истории (каждому периоду посвящена отдельная глава):

1. Начало накопления этнографических материалов по туркменам (конец XVII–XIX в.) до присоединения к Российской империи;
2. Этнографические сведения о туркменах после присоединения к России (80-е годы XIX в.) до 20-х годов XX в.;
3. Этнографическое изучение туркменского народа в годы советской власти до распада СССР.

Последний период автор делит на два этапа (до Великой Отечественной войны; начиная с 1945 г. и до начала 1990-х годов). Мы считаем, что такая периодизация вполне правомерна.

В первой главе дается краткая история становления и развития отечественного этнографического туркменоведения. В последующих главах дается характеристика вклада в этнографию отдельных исследователей, причем на первых этапах (в XVIII – начале XX в.) это были главным образом не профессиональные востоковеды и, тем более, не этнографы, а, главным образом, русские офицеры и дипломаты, вдумчивые собиратели различных сведений о культуре ранее почти не известного народа. Следует подчеркнуть, что без их материалов современным ученым было бы трудно исследовать особенности общественных отношений и традиционной культуры туркменского народа того времени.

Характеристика научной деятельности исследователей сопровождается в большинстве случаев биографическими данными. Последнее обстоятельство имеет важное значение для историографии отечественной науки, ибо далеко не о всех деятелях к настоящему времени

Владимир Николаевич Кисляков – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

Александр Михайлович Решетов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

имеются подобные данные в опубликованных материалах. Это касается прежде всего русских офицеров XIX в., а также туркменских этнографов послевоенного поколения.

Изучение традиционной культуры туркмен в России началось сравнительно поздно, во второй половине XIX–XX в. Это объясняется политической обстановкой в Средней Азии того времени: территории, населенные туркменами, долгое время были практически недоступны для России и лишь после Хивинского похода (1873 г.) и завоевания в 1880-х годах Южной Туркмении российские исследователи получили возможность для более или менее свободного посещения мест обитания различных туркменских племен (поездки российских военных и дипломатов в Туркмению были спорадическими, и сведения, собранные ими, носили отрывочный и часто недостоверный характер). Следует также иметь в виду, что в XVIII – начале XX в. у туркмен сохранялось деление на многочисленные племена и более мелкие родовые группы, которые сохраняли свои культурные особенности. Естественно, это затрудняло сбор необходимых сведений и дальнейшее их осмысление.

Последний, третий период знаменателен тем, что при активной поддержке ученых Москвы и Ленинграда в Туркмении появилось немало собственных ученых, занимающихся изучением традиционной культуры своего и других народов этой республики. К сожалению, последние годы отмечены негативными явлениями в туркменской науке, нарушившими исторически сложившиеся плодотворные связи ее с научными центрами России.

Книга завершается двумя библиографическими указателями (“Библиографические справочники и статьи” – 15 наименований; “Библиография работ по туркменам за исследуемый период” – 696 наименований), в которых достаточно полно представлена этнографическая литература по исследуемой проблематике. Эти разделы работы Г.П. Васильевой имеют самостоятельную ценность, а потому следует особо поблагодарить автора за проделанный труд.

Большим достоинством монографии Г.П. Васильевой являются биографические очерки о наиболее крупных исследователях туркменской этнографии, составляющие основную часть ее труда. В этом плане рецензируемая книга приближается по своему характеру к библиографическому словарю с преобладанием материалов биографического плана.

Один из первых русских исследователей, побывавших в Туркмении, – Николай Николаевич Муравьев (1794–1866 гг.). Человек военный, он с увлечением собирал этнографический материал. Дабы добиться большего расположения туркмен, он ходил в туркменской одежде и называл себя турецким именем Мурадбек. Его знания местных обычаев были настолько велики, что туркмены-огурджали зачислили его в свой род. Его основной труд “Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг.”, изданный в Москве в 1822 г. в двух частях, пользовался в России исключительной популярностью. Работая в библиотеке графа Н.П. Румянцева, будущий академик и будущий директор Этнографического музея Императорской Академии наук А.М. Шегрен, обнаружив в ней книгу Н.Н. Муравьева, настолько увлекся ею, что в свободное время перевел ее на немецкий язык. К сожалению, этот перевод не был опубликован и остался в истории науки как свидетельство живого интереса широких слоев российского общества к этому оригинальному произведению, к культуре и быту туркменских племен.

Один из очерков посвящен Иерониму Ивановичу Стебницкому (1832–1897 гг.), военному геодезисту и географу, известному своей службой на Кавказе и работами кавказского периода. В 1870 и 1872 г. он принимал участие в походах Красноводского отряда, возглавляемого полковником В.И. Маркозовым. В опубликованных работах (Г.П. Васильева приводит названия двух его трудов) он зафиксировал многие особенности туркменской этнографии, в частности деление туркмен на “оседлых” (*чомур*) и “кочующих” (*чарва*). Подчеркивая существующую между ними тесную связь, он сообщал, что часто “чомур” и “чарва” бывают выходцами из одной и той же семьи. Очевидно, И.И. Стебницкий нередко делился своими воспоминаниями о пребывании среди туркмен и других народов в кругу семьи, и это оказало влияние на формирование этнографических интересов у его потомков. Его дочь Ольга (в замужестве Капица) стала видным фольклористом и этнографом. Этнографом стал ее сын Леонид, и этнографией интересовался в молодости второй ее сын Петр, будущий великий физик, лауреат Нобелевской премии.

С большим интересом прочитают коллеги очерки о Николае Ивановиче Гродекове (1843–1909), Александре Александровиче Семенове (1873–1958), Александре Николаевиче Самой-

ловиче (1880–1938), Самуиле Мартыновиче Дудине (1863–1929), Георгии Ивановиче Карпове (1890–1947), Валентине Георгиевне Мошковой (1902–1952) и др. В последние годы все больше новых материалов появляется в печати о жизни и деятельности разностороннего этнографа Надежды Владимировны Брюлловой-Шаскольской (1886–1937), работавшей в Туркмении в течение пяти лет. К сожалению, ее безвременная трагическая гибель – она была арестована и по приговору несправедного суда расстреляна – не позволила ей полностью раскрыть свои незаурядные дарования. Будем надеяться, что вскоре о ней будет написана специальная работа – она, безусловно, того заслуживает.

Яркостью отличаются портретные зарисовки коллег, с которыми совсем недавно вместе трудилась сама Галина Петровна. Это и Яков Романович Винников (1900–1981), и Геннадий Евгеньевич Марков (род. в 1923 г.), и незабвенный, так рано ушедший Владимир Николаевич Басилов (1937–1998), и Сергей Михайлович Демидов (род. в 1936 г.) – вплоть до ленинградца-петербуржца Юрия Михайловича Ботякова (род. в 1955 г.). Интересен рассказ о Юрии Эноховиче Брегеле (род. в 1925 г.), выпускнике исторического факультета МГУ (1956 г.), авторе ряда фундаментальных работ по этнографии туркмен. Как известно, после эмиграции он до выхода на пенсию возглавлял Центр по изучению Центральноазиатских исследований в университете г. Блумингтона (штат Индиана, США).

Трогательно, с большой теплотой автор рисует многогранный портрет выдающегося ученого, этнографа и археолога, своего учителя чл.-кор. АН СССР Сергея Павловича Толстова (1907–1976), памяти которого она с благодарностью посвятила свое исследование. Сегодня, к сожалению, не часто можно встретить такое преклонение перед памятью учителя.

Особо следует отметить серию очерков Г.П. Васильевой о туркменских этнографах начиная с Карашхан-оглы (Николая Николаевича) Иомудского (1868–1928), Сердара Николаевича Иомудского (?–1962), Десте-Гуль Иомудской-Буруновой (?–?). Большой вклад в развитие туркменской этнографии внесли туркменские этнографы, воспитанники московских и ленинградских научных центров. Здесь в первую очередь следует назвать Аннадурды Оразова (1931–1998), Ата Джикиева (род. в 1933 г.), Шихберды Аннаклычева (1930 – середина 1980-х гг.), Анны (Николаевны) Пиркулиевой (род. в 1930 г.) и др. Приходится признать, что на данном этапе связь с туркменскими коллегами у автора затруднена, а потому порой в книге отсутствуют даты их жизни и деятельности.

Как представляется, количество ученых, чьи творческие портреты следовало бы в эту книгу поместить, должно бы быть большим.

Ведущие специалисты по этнографии народов Средней Азии Николай Андреевич Кисляков (1901–1973) (*Кисляков* 1969, 1977) и Саул Матвеевич Абрамзон (1905–1977) (*Абрамзон* 1951, 1964) в своих обобщающих трудах, не потерявших своего значения и в наше время, широко использовали туркменский этнографический материал. Их труды заслуживают быть отмеченными. Похвально, что в книге есть очерк о ташкентском антропологе Льве Васильевиче Ошанине (1884–1962), но странно, что нет отдельного рассказа о работах по среднеазиатской, в том числе и туркменской палеоантропологии таких известных антропологов, как Вульф Вениаминович Гинзбург (1904–1969) и Татьяна Алексеевна Трофимова (*Гинзбург и др.* 1959, 1972). Интересный обширный материал по туркменской этнографии содержится в монографиях Георгия Николаевича Симакова (род. в 1942 г.) (*Симаков* 1998, 1999).

В книге нет очерка об Александре Натановиче Бернштаме (1910–1956), чей вклад в изучение туркменской этнографии не так уж мал. Мы имеем в виду его работы по этногенезу туркмен, а также такие новаторские труды, как “Туркменский род и колхоз” и “Проблема распада родовых отношений у кочевников Средней Азии”. С.П. Толстов особо отмечал эти статьи А.Н. Бернштама, построенные на собранном им самим большом этнографическом материале и сыгравшие значительную роль в развитии нового направления советской этнографии (*Толстов* 1957).

Не лишним был бы и очерк о Юрии Валентиновиче Кнорозове (1922–1999). В 1952 г. он тогда еще совсем молодой ученый, под руководством А.С. Морозовой вместе с С.М. Лейкиной участвовал в создании первой послевоенной экспозиции “Туркмены” в Государственном Музее этнографии народов СССР в Ленинграде. По своим аспирантским материалам, собранным во время экспедиции, он написал весьма интересную, насыщенную оригинальными све-

дениями статью (Кнорозов 1949), в которой дал, в частности, описание сцены, как толпа, приведенная в возбуждение муллами, забивала камнями шаманов, одетых в женские одежды. Материалы и работы Ю.В. Кнорозова по туркменскому шаманству высоко ценились В.Н. Басиловым, по просьбе которого один из авторов данной рецензии спустя много лет после упомянутой поездки, когда Юрия Валентиновича одолевали совсем другие проблемы по дешифровке забытых систем письма, “выбивал” у него еще одну статью по шаманской тематике (Кнорозов 1994).

Среди очерков о туркменских этнографах желателен был бы рассказ о жизни и деятельности Мухаммеда Гельдиева (Гильдиева) (1889–1931). В 1927 г. он был удостоен Малой Серебряной медали Государственного Географического общества за работы по этнографии и фольклору туркмен. Он также известен как фольклорист и лингвист, был членом Научного Совета нового алфавита при Президиуме ЦИК СССР (о нем см.: Тачмурадов 1989).

Высоко оценивая достижения Г.П. Васильевой в изучении истории туркменской этнографии, нельзя не признать, что как всякое новаторское историографическое исследование, труд ее не лишен отдельных недостатков, вызванных самыми разными обстоятельствами.

В книге не говорится о собирателях туркменских коллекций Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, среди которых были видные отечественные востоковеды, в том числе А.Н. Самойлович. История формирования среднеазиатского музейного фонда МАЭ отражена, в частности, в публикациях В.А. Вишневецкой (Прищеповой) (Вишневецкая 1989, 1990; Прищепова 1998, 2000).

Туркменские этнографические коллекции хорошо представлены в бывшем Государственном Музее этнографии народов СССР (ныне Российском Этнографическом музее), где была создана постоянная экспозиция “Туркмены”. Гордость этого собрания – знаменитые туркменские ковры, исследованию которых многие годы посвятила Е.Г. Царева (Царева 1993; Tsareva 1984, 1993), успешно продолжая дело, начало которому положила В.Г. Мошкова.

Вероятно, в первой главе следовало бы сказать об экспедиции А. Бековича-Черкасского в Хивинское ханство (1716–1717 гг.), как одной из первых попыток проникновения России в Среднюю Азию. Н.Н. Муравьев, побывавший в землях туркмен в 1819 г., в то время был капитаном Генерального Штаба, а не генералом (с. 7).

Отмеченные недостатки ни в коем случае не умаляют достоинств рецензируемого труда. Весьма желательно, чтобы именно Г.П. Васильева, патриарх отечественного туркменоведения, продолжила исследование этой актуальной темы и подготовила новое, расширенное издание своей монографии. Это тем более необходимо, что нынешний тираж (всего 520 экз.) едва ли удовлетворит потребности отечественного читателя, особенно в связи с ростом этнографического образования в стране. Несомненно, книга найдет спрос как в ближнем, так и в дальнем зарубежье.

Пожелаем Галине Петровне успехов на этом благородном поприще.

Литература

- Абрамзон 1951 – Абрамзон С.М. Формы родоплеменной организации у кочевников Средней Азии // Родовое общество. Этнографические материалы и исследования. М., 1951.
- Абрамзон 1964 – Абрамзон С.М. Патриархально-общинный уклад и пути его изживания у народов Среднеазиатских республик и Казахской ССР. М., 1964.
- Бернишам 1931 – Бернишам А.Н. Туркменский род и колхозы // Труд и быт в колхозах. Вып. 2. Л., 1931.
- Бернишам 1934 – Бернишам А.Н. Проблема распада родовых отношений у кочевников Средней Азии // СЭ. 1934. № 6.
- Бернишам 1951 – Бернишам А.Н. Некоторые данные к этногенезу туркмен // СЭ. 1951. № 4. С. 199–201.
- Вишневецкая 1989 – Вишневецкая В.А. Из истории собирания среднеазиатско-казахстанских коллекций МАЭ (дооктябрьский период) // Памятники традиционной культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа / Сб. МАЭ. Т. XLIII. Л., 1989.

- Вишневецкая* 1990 – *Вишневецкая В.А.* СобираТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛА СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА МАЭ АН СССР В 1920-е ГОДЫ // Кр. содерж. докл. Среднеазиатско-Кавказских чтений. Апрель 1988 г. Л., 1990.
- Гинзбург и др.* 1959 – *Гинзбург В.В., Трофимова Т.А.* Черепа эпохи энеолита и бронзы из Южной Туркмении (Предварительное сообщение) // СЭ. 1959. № 1.
- Гинзбург и др.* 1972 – *Гинзбург В.В., Трофимова Т.А.* Палеоантропология Средней Азии. М., 1972.
- Кисляков* 1969 – *Кисляков Н.А.* Очерки истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1969.
- Кисляков* 1977 – *Кисляков Н.А.* Наследование и раздел имущества у народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1977.
- Кнорозов* 1949 – *Кнорозов Ю.В.* Мазар Шамун-наби (Некоторые пережитки домусульманских верований у народов Хорезмского оазиса) // СЭ. 1949. № 2.
- Кнорозов* 1994 – *Кнорозов Ю.В.* Шаманский зикр в подземелье Мазлумхан-сулу // ЭО. 1994. № 6.
- Прищепова* – *Прищепова В.А.* Коллекции заговорили: история формирования коллекций МАЭ по Средней Азии и Казахстану (1870–1940). СПб., 2000.
- Прищепова* 1998 – *Прищепова В.А.* Коллекционные сборы по народам Средней Азии и Казахстана МАЭ в 1940–1950-е годы // Кр. содерж. докл. Лавровских (Среднеазиатско-Кавказских) чтений. 1996–1997 гг. СПб., 1998.
- Симаков* 1998 – *Симаков Г.Н.* Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии (ритуальный и практический аспекты). СПб., 1998.
- Симаков* 1999 – *Симаков Г.Н.* Соколиная охота в Средней Азии в XIX–XX веках. Практический аспект. Бишкек, 1999.
- Тачмурадов* 1989 – *Тачмурадов Т.* Жизнь и творчество М. Гельдиева. Ашхабад, 1989.
- Толстов* 1957 – *Толстов С.П.* Александр Натанович Бернштам. Некролог // СЭ. 1957. № 1.
- Царева* 1993 – *Царева Е.Г.* Традиционное ворсовое ткачество туркмен как этнографический источник. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993.
- Tsareva* 1984 – *Tsareva E.* Rugs and Carpets from Central Asia. The Russian Collections. Leningrad. London, 1984.
- Tsareva* 1993 – *Tsareva E.* Tappeti dei nomadi dell'Asia Centrale. Carpets of Central Asia Nomads. Genova, 1993.

Сокращения

МАЭ – Музей антропологии и этнографии

СЭ – “Советская этнография”

ЭО – “Этнографическое обозрение”

© ЭО, 2005 г., № 3

М.С. Стецкевич. Рец. на: **И.Ю. Котин.** *Побеги баньяна: Миграция населения и Индии и формирование “узлов” южноазиатской диаспоры.* СПб.: Петербургско-Востоковедение, 2003. 268 с.

После 25-летнего перерыва в нашей стране появилась специальная монография, посвященная проблемам выходцев из Индии, Пакистана и Бангладеш за рубежом. В отличие от предыдущей работы на данную тему (*Дридзо А.Д., Кочнев В.И., Семашко И.М.* Индийцы и пакистанцы за рубежом. М., 1978) эта монография принадлежит перу одного исследователя:

Михаил Станиславович Стецкевич – кандидат исторических наук, доцент философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета.